

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

Токио, 1979, с. 67.

17. W.A.Heidel. Hippocratic Medicine. Its spirit and method. N.Y. 1941.
18. В.Т.Звиревич. Naturфилософский тип античных концепций человека. - Философские науки, 1982, № 2.
G.Vlastos. Equality and Justice in Early Greek Cosmologies. - Classical Philology, 1947, vol. XLII, №3, с. 168.
19. П.Юар, М.Ван. К изучению древнекитайской медицины. - В кн.: Из истории науки и техники в странах Востока. М., 1963.
20. В.С.Спирин. К характеристике древнекитайской натурфилософии. - Десятая научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1979, ч. I.
21. Чжунго чжэсюэ ши цзясюэ цзыляо хуйбянь. Пекин, 1964, ч. 2.
22. А.И.Кобзев. Теоретические основы китайской медицины. - В кн.: Современные историко-научные исследования: наука в традиционном Китае. М., 1987, с. 182.
23. J.Needham. Clerks and craftsmen in China and the West. Cambridge, 1970, с. 270.
24. Il.Veith. Some philosophical concepts of early chinese medicine. The Indian institute of culture. Transaction №4, Bangalore, 1950, с. 12-13.

Д.В.Ермаков

2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХАНБАЛИТСКИХ ТЕКСТОВ: "ШАРХ КИТАБ АС-СУННА" АЛ-БАРБАХАРИ¹

Значительная часть ханбалитской литературы X в. не дошла до нас. Степень изученности сохранившихся текстов низка. В настоящее время в полной мере об идеологии ханбалитства X в. можно судить лишь по двум введенным в научный обиход работам. Это "Шарх китаб ас-сунна" ал-Хасана б. Али б. Халафа Абу Мухаммада ал-Барбахари (847-941 гг.) и "Ал-Ибана ас-сагира" Ибн Батты ал-Укбари² (ум. 997 г.).

Работа ал-Барбахари появилась в 20-30-е гг. X в., в период наибольшей активности богослова. По-видимому, это единственное сочинение, написанное им.³ Известна лишь одна редакция текста, включенная в состав "Табакаат ал-ханабила" Ибн Аби Йа'ла.⁴ Тщательный анализ "Шарха" показал, что текст при кажущемся отсутствии композиции четко делится на введение и две части.

Во введении⁵ ал-Барбахари излагает ханбалитскую "крайнюю" концепцию новшеств. Он пишет: "Опасайся самых малых нововведений! Малые нововведения становятся большими. Так, новшества, появившиеся в этой общине, были поначалу малы и подобны истине (хакк). Те, кто совершил их, оказались обманутыми. Позднее они не смогли от них отказаться. Число нововведений тем временем росло, и они превратились в религию (дин), в которую уверовали люди. Тем самым они [люди] отошли от пути истинного и вышли из ислама".⁶ Объяснив об опасности любых нововведений, ал-Барбахари предупреждает: "Будь осторожен с каждым, чьи речи дошли до тебя, в особенности если это касается твоего современника. Не спеши, не принимай на веру от него ничего до тех пор, пока не убедишься и не увидишь, что об этом говорил кто-нибудь из сподвижников Пророка или ученый. Если ты нашел об этом предание (аср) с их слов, то придержишься его..."⁷

Определяя две основные категории совершающих осуждаемые новшества, ал-Барбахари придерживается мнения, высказанного Ибн Ханбалем в "Китаб ас-салат" - существует два рода отступников: одни совершают нововведения по незнанию, из благих побуждений, другие делают это сознательно и поэтому гораздо опаснее первых. Снисхождения, однако, не будет ни тем, ни другим, всех их ждет гибель.⁸

Наиболее существенным во введении является заимствованное из 'акиды № 3 Ибн Ханбалю осуждение какого-либо толкования Корана и сунны пророка. Вслед за Ибн Ханбалем ал-Барбахари провозглашает безусловность принципа "не задавая вопросов "как?" и "почему?", распространяющихся на Коран и сунну.

В первой части работы⁹ автор, по сути дела, излагает основные положения традиционалистской концепции вероучения в интерпретации Ибн Ханбалю. Эта часть построена на цитатах 'акид № 1, 3, 4, 6. Наиболее часто цитируемой является 'акида № 3 (8 раз), за ней идет 'акида № 1 - два больших фрагмента, 'акида № 4 цитируется один раз. Выбор 'акиды № 3 в качестве опорного текста не случаен - по своему духу, направленности она оказывается наиболее близкой образу мыслей ал-Барбахари. В ней даны лучшие для ранней традиции формулировки положений, запрещающих толкование текстов Корана и сунны пророка, осуждающих применение любых рационалистических методов в обсуждении проблем вероучения, определяющих, наконец, ограниченные возможности человеческого разума ('акл). Именно эти, а также положения, разъясняющие ханбалитскую политическую доктрину, выбраны ал-Барбахари из 'акиды № 3. Из остальных 'акид выбраны формулировки понятий "вера" (иман), "религия" (дин), "сунна Пророка".¹⁰

Вторая часть ^{II} носит самостоятельный характер. Она важна для характеристики ханбалитства первой половины X в. и для понимания мировоззрения ал-Барбахари. Автор начинает ее размышлениями о причинах распространения нововведений. Высказывая традиционную точку зрения, он связывает раскол в общине с убийством халифа Усмана: "Когда Усман был убит, начались разногласия и нововведения. Люди разделились".¹² Однако в это время, по мнению автора, нашлись люди, отстаивавшие истину.

Настоящие бедствия постигли общину с началом третьего века ислама: "Времена переменились, люди стали другими. Распространились нововведения, появилось много призывавших сойти с пути истины и согласия. И было испытание (михна) во всем том, чего не признавал ни посланник Аллаха, ни его сподвижники. Проповедники призывали к расколу, а ведь Аллах запретил раскол. Все они призывали сообразно своему мнению и обвиняли в неверии того, кто был не согласен. Невежд, выходцев из черни, тех, кто лишен знания, ввели в заблуждение, соблазнили мирской жизнью, запугали наказанием в этой жизни. И люди последовали за ними, испугавшись за свою жизнь, желая ее благ. Сунну и приверженцев ее отвергли. Нововведения же стали явны и неисчислимы. Люди принялись по незнанию обвинять друг друга в неверии. Ввели в употребление суждение по аналогии (кийас). Подвергли сомнению разумом своим и мнением могущество Аллаха, его знамения, законы, повеления и запреты. То, что соответствовало их разуму (с акл), они принимали, то же, что не соответствовало, они отвергали. И стал ислам редкостью, и стала сунна редкостью, а приверженцы ее редкие укрылись в домах своих".¹³

Это описание кризиса, охватившего мусульманскую общину в IX в., является одним из лучших в ханбалитской литературе. Примечательно, что ал-Барбахари считает именно этот кризис наиболее пагубным из всех, когда-либо случавшихся.

Описывая кульминацию кризиса периода михны, ал-Барбахари подчеркивает, что му^стазилиты-джахмиты, главные виновники его, сумели добиться успеха благодаря большому числу сторонников, поддержке верховной власти, захвату маджлисов (ахз ал-маджалис) и распространению собственных сочинений (тауфир кутубихим). Хотя они и были побеждены при ал-Мутаваккиле, последователей их осталось так много, что малочисленным "поборникам сунны" пророка не одолеть их "и по сей день". Ал-Барбахари видит преемственность нового поколения "врагов сунны" в главном - в рассудочном толковании основ вероучения, обсуждении священных текстов, в избрании

разума ориентиром в делах веры. Имя этому "злу" - спекулятивная теология (калам), воинство его (джунуд) - "сторонники калама" (ас-хаб ал-калам).¹⁴

Нет сомнения в том, что это первая письменно зафиксированная реакция ханбалитов на появление аш'аритской школы спекулятивной теологии. Исходя из ханбалитской традиционалистской концепции вероучения, изложенной в ранних сочинениях IX в., можно было бы предсказать реакцию школы ханбалитов на возникновение аш'аритского калама.

Уже в "акиде" № 3, написанной в 30-40-е гг. IX в., Ибн Ханбал со всей решительностью критикует не столько частные положения му'тазилитского вероучения, сколько общую тенденцию школы к умозрительному схоластическому богословию. Вслед за ним ал-Барбахари считает, что: "Падение джахмитов-му'тазилитов произошло, поскольку они размышляли (факару) о Господе, задавали вопросы "как?" и "почему?", оставили предание (аср), ввели в употребление суждение по аналогии (кийас) и судили о вере сообразно своему мнению (ра'й). Они погрязли в неверии. Перестали верить сами и стали склоняться к неверию других. Дело дошло до того, что они отвергли существование атрибутов Аллаха".¹⁵

Первым шагом к заблуждению джахмитов-му'тазилитов стали размышления о боге, о предмете сокровенном, непознаваемом в принципе.

"Теологическая система аш'аритов использовала му'тазилитский метод доказательства для упрочения позиций суннитского "правоверия". Однако в лице наиболее консервативных представителей этого "правоверия"¹⁶ - ханбалитов сам ал-Аш'ари не мог не вызвать неприязни. В данном случае не помогли ни "Акида", выдержанная в чисто традиционалистском духе, ни объявление в программном сочинении "ал-Ибана" Ибн Ханбала главным религиозным авторитетом.

Именно калам, как наиболее опасная "ересь" эпохи, уходящая корнями своего метода в му'тазилитство или "джахмитство", оказывается в центре внимания ал-Барбахари. Разоблачитель нововведений, организатор и активный участник антишиитских выступлений в Багдаде первой половины X в. в своем единственном сочинении лишь четыре раза высказывает суждение о религиозной и политической практике шиизма, один раз критикует мистическую практику суфизма. Основное место в "Шарх китаб ас-сунна" отведено разоблачению калама и его метода, который, проникая в другие школы, способен, по мнению ал-Барбахари, разлагать их. Приговор ал-Барбахари окончательен: "Знай, безбожия, неверия, сомнений, нововведений, заблуждений и затруднений в вере не было бы, если бы не калам". Во вто-

рой части сочинения одно за другим следуют предостережения: "Опасайся калама и тех, кто к нему прибегает"; "Если ты решил держаться истины и пути людей Сунны, то опасайся калама и его сторонников".¹⁷

Обращает на себя внимание отсутствующее в ранних текстах IX в. и появляющееся у ал-Барбахари представление о малочисленности сторонников сунны. Причину этому ал-Барбахари видит в кризисе IX в., когда "сунна стала редкостью, а приверженцы ее редкие укрылись в домах своих".¹⁸ Одновременно появляется и другое объяснение. Опираясь на специально подобранные цитаты из Корана и хадисов, ал-Барбахари доказывает постоянный характер конфликта между сторонниками сунны и ее врагами: "Знай, люди всегда нападали на приверженцев истины и сунны, тех, кого Аллах ведет путем правильным, с помощью кого исправляет и возрождает традиции. Именно им предрек он быть малочисленными во время раскола".¹⁹

В "Шархе" находит особое выражение идея об избранности сторонников сунны пророка. Ал-Барбахари исходит из традиционного представления о разделении общины на хариджитов, мурджиитов, кадаритов, шиитов. Именно они произведут 72 "секты", которые в свою очередь разделятся на 2800 "сект".²⁰ Деление на этом закончится.

Критерием причастности к шиитам ал-Барбахари объявляет отношение к Али, к хариджитам - отношение к несправедному правителю, к мурджиитам - толкование категории "вера" (иман), к кадаритам - отклонение от теории безусловности божественного предопределения.

Помимо этих частных критериев у ал-Барбахари есть один универсальный - отношение к сунне пророка. Именно он выдвигается им для генерального деления мусульманской общины на "приверженцев сунны" - членов той единственной группы, которая пользуется покровительством Аллаха, и всех остальных, охваченных страстями (ахва'), идущих на поводу "собственного мнения" (ра'й). Выбор сунны пророка ал-Барбахари обосновывает тем, что Коран не может быть таким критерием, поскольку к нему прибегают, им прикрываются и совершающие нововведения, сунна же признается только ее истинными почитателями.²¹

Идеалом приверженца сунны является религиозный пример пророка, его сподвижников и ранних авторитетов, воплощенный в понятии "первоначальная религия" (дин 'атик). Следуя этому идеалу, ал-Барбахари подробно описывает образ "правоверного" мусульманина. Он не стремится к "теоретической", книжной мудрости: "Знай, знание ('илм) - не из множества рассказов услышанных и книг прочитанных. Знающий ('алим) - тот, кто следует знанию ('илм), данно-

му Аллахом, и сунне, даже если он мало знает и мало читает".²²

Приверженец сунны, как член общины объединенных единой верой людей, несет ответственность за благосостояние своего семейства, обеспечивает сносное существование себе и своим родственникам, руководствуясь при этом правилами "экономической" этики. Кроме того, как "человек истинной веры", обладающий особым покровительством Аллаха, он обязан следить за состоянием дел в общине и, если это потребуется, выступать с наставлением (насиха). "Приказывать доброе и запрещать плохое" – священная обязанность, выполняемая "языком и рукой, но не мечом".²³ Мусульманин может отказаться от выступления с наставлением, если оно представляет опасность для его жизни.

Ал-Барбахари – сторонник послаблений (рухса) в выполнении тех или иных предписаний, если такие послабления оговорены в Коране и хадисах.²⁴

Истинный сторонник сунны подчиняется законной власти избранного "согласием" правителя-халифа, даже если тот не праведен, ибо неправедность халифа – его личное дело, за которое он и ответит самостоятельно. Греховность правителя не снимает с верующего обязанностей (фариды), вмененных Аллахом, не снимает она и обязанности подчиняться власти как таковой.

Ал-Барбахари впервые для ханбалитских авторов касается вопроса об отношении к окружению правителя: "Если ты видишь, что человек из окружения правителя выполняет предписания (фариды), то знай, что он сторонник сунны. Если ты видишь, что человек нарушает предписания, то знай, что это – сторонник страстей, даже если он и из окружения правителя".²⁵

Добропорядочный верующий избегает участия в смуте (фитна). Ал-Барбахари не оговаривает даже случая вовлечения мусульманина в смуту помимо его воли так, как это делает Ибн Ханбал в "Китаб ас-сунна". Мусульманин не общается со сторонниками калама, "горлопанами, меняющими свое мнение с каждым дуновением ветерка".

Сочинение ал-Барбахари демонстрирует безусловную приверженность автора ранней ханбалитской традиции. Осознанность этой приверженности проявляется в самом названии работы "Толкование книги о сунне", где под "Книгой о сунне" подразумевается, вероятно, либо одно определенное раннее ханбалитское сочинение, либо группа ранних ханбалитских текстов.

Вместе с тем, "Шарх" важен для понимания характера эволюции ханбалитской идеологии.

В ранних текстах, в "Китаб ас-сунна" Ибн Ханбала ("акида

№ 1), например, основное внимание уделено защите традиционалистских представлений о происхождении Корана и связанных с этой проблемой представлений о сущности Аллаха, его атрибутах, его волеизъявлении. В более поздней 'акиде № 3 разрабатывается вопрос о роли му'тазилитского калама, его метода. Проблема божественных атрибутов после поражения му'тазилитов уходит на второй план. "Шарх" уже целиком посвящен критике калама, как главного источника раскола общины, главной "ереси" эпохи, основанной на рациональном объяснении догматов веры. В связи с этим, в "Шархе" впервые дается традиционалистская формулировка категории "разум" ('акл), завершающая рассуждения о возможностях человеческого разума, начатых в 'акиде № 3.²⁶

Очевидно, что переход от разработки одной большой темы к другой вызван не столько внутренними потребностями развития школы, сколько настоятельной необходимостью защиты основ традиционализма от идей, способных эти основы поколебать. С этой точки зрения понятен выбор для критики му'тазилитской системы, в особенности положений о "справедливости" ('адл) Аллаха, происхождении Корана, как наиболее опасных, способных поколебать фундаментальные представления о божественном предопределении и о невозможности толкования не человеком, а богом созданного "священного писания". Понятна и критика сначала му'тазилитского, а затем аш'аритского калама, как метода, основанного на противоположном традиционалистскому способе религиозного мышления.

Именно критика позиций, враждебных традиционализму школ, вела к конкретизации, более широкому истолкованию основных положений и категорий вероучения. Характер эволюции ханбалитской идеологии является прямым подтверждением идеи о значении борьбы "еретических" и "ортодоксальных" течений в исламе, которая вела "к формированию господствующего мнения, к подробному раскрытию и более точному формулированию догматов ислама, к их систематизации".²⁷

-
1. Предлагаемая статья входит в серию, объединенную общей темой "Интерпретация ханбалитских текстов". См.: Правитель и община в "Муснаде" Ибн Ханбала. - Ислам: религия, общество, государство. М., 1984, 212-217; Ибн Ханбал и начало ханбалитства. - Религии мира 1984. М., 1984, 175-190; Нововведение-бид'а в раннеханбалитской идеологии. - ПП и ПИКНВ, ХУШ/1. М., 1985, 144-150; Интерпретация ханбалитских текстов: "Книга о молитве" ("Китаб ас-салат") Ибн Ханбала. - ПП и ПИКНВ (в печати); Интерпретация ханбалитских текстов: раннеханбалитские 'акиды." -

ШПВ (в печати).

2. Ал-Барбахари в течение длительного времени (10-30-е гг. X в.) играл роль вождя (шайх ат-та'ифа) багдадского ханбалитства. О нем см.: Ибн Аби Йа'ла. Табакат ал-ханабила. Б.г., б.м., 18-45; Ибн Батта ал-'Укбари - видный теоретик раннего ханбалитства, выходец из купеческого рода г. Укбара. Самый плодовитый ханбалитский автор Хв., ему принадлежит более 18 догматико-правовых сочинений, сборников хадисов. О нем см.: Табакат, П, 144-153.
3. В ханбалитских и неханбалитских работах нет ни одного упоминания других сочинений ал-Барбахари.
4. Табакат, П, 18-43.
5. Там же, 18-19.
6. Там же, 18.
7. Там же, 18-19.
8. Там же, 19.
9. Там же, 18-28.
10. Текстологический и источниковедческий анализ 'акид см.: Ермаков, 'Акиды.
11. Табакат, П, 28-45.
12. Там же, 28.
13. Там же, 28-29.
14. Там же, 27.
15. Там же, 30.
16. Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Ч. I. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С.М.Прозорова. М., 1984, 205.
17. Табакат, 17-18.
18. Там же, 28-29.
19. Там же, 31.
20. Книга о религиях, 16-17.
21. Табакат, 27.
22. Там же, 31.
23. Там же, 26.
24. Там же, 32.
25. Там же, 35.
26. "Разум появляется с рождением. Каждому человеку дается столько разума, сколько пожелает Аллах. Люди отличаются по разуму так же, как звезды на небе. От человека требуется в делах его ровно столько, сколько дано ему разума. Разум не приобретается, воистину, это дар Аллаха". В этой формулировке есть два момента, являющихся ключевыми для понимания традиционалистско-

го "прагматизма". Это признание божественного происхождения человеческого разума (‘акл), который вкладывается в человека при рождении, а не приобретается в результате накопления жизненного опыта. Функция разума связывается не с познавательной, мыслительной деятельностью человека, а с деятельностью в повседневной жизни. Дело (‘амал) – вот область применения разума, дарованного человеку (Табакат, II, 29–30). Такое отношение к происхождению и функции человеческого разума проходит через всю ханбалитскую литературу. Известный идеолог ханбалитства XIII в. Ибн Кудам считал, например, что область применения разума ограничена земными делами, растрачивать его на размышления о непостижимом бесполезно (Ибн Кудам. Тахрим ан-назар фи кутуб ахл ал-калам. Лондон, 1962, 18).

27. Книга о религиях, 16.

А.К.Камалов

"БИОГРАФИЯ" ПУТУ ХУАЙЭНЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ "СЕВЕРНЫХ ВАРВАРОВ"

В синологии в достаточной степени освещены внешнеполитические доктрины, определявшие характер контактов Китая с окружающим миром. Две из них выделены А.С.Мартыновым – изоляционистская доктрина и доктрина универсального благоустройства /4/. В основе обеих доктрин лежало противопоставление Поднебесной окружающему "варварскому" миру, на который, впрочем, в идеале распространялось мироустроительная власть императора. Единственным китайским правителем, который в своей практике несколько отошел от традиционных внешнеполитических доктрин, был, по мнению Эд.Пуллиблэнка, танский Тайцзун (627–649) /5, 37/. Несомненно, устремления Тайцзуна, как и у его предшественников, были направлены на расширение территории империи и подчинение соседних народов, в том числе кочевников. Именно ему удалось продвинуть далеко на запад границы империи. Успехи Тайцзуна стали возможны благодаря эффективности созданной им военной организации. и его политики в отношении "северных варваров".

В 630 г. борьба танской империи с Восточнотюркским каганатом завершилась подчинением тюрков. В том же году Тайцзун принял титул "небесный каган" (тянь кэ-хань), предложенный ему вождями подчинившихся тюркских племен /6/. В 647 г., при других обстоятельствах, сюзеренитет Тайцзуна признали телеские племена во гла-